

Моя броня вдесятеро крепче щитов, мои зубы — мечи, когти — копья, удар хвоста подобен удару молнии, крылья несут с быстротой урагана, мое дыхание — смерть!

Дж. Р. Р. Толкиен.
«Хоббит, или Туда и обратно» *

* Перевод Натальи Рахмановой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Джонатан Стрэн</i>	
Вступление	10
<i>Джейн Йолен</i>	
Что героизм расскажет нам	13
<i>Элли Кэтрин Уайт</i>	
Зачисление	14
<i>Зен Чо Хикаят</i>	
Шри Буджанг, или Повесть о наге-мудреце	37
<i>Дэниел Абрахам</i>	
Юлий	63
<i>Кен Лю</i>	
Голубые глаза	81
<i>Джо Уолтон</i>	
Нидхёг	111
<i>Брук Боландер</i>	
Там, где река превращается в бетон	113
<i>К. Дж. Паркер</i>	
Среда обитания	140
<i>Эллен Клагес</i>	
Ветрянка	163
<i>Р. Ф. Куанг</i>	
Река о Девяти Излучинах	188
<i>Келли Барнхилл</i>	
Лакки и ее дракон	206
<i>Бет Кейто</i>	
Я дракона себе ныне сделаю	244

<i>Джай Янг</i>	
Ссылка	248
<i>Питер С. Бигл</i>	
Только не по субботам	265
<i>Келли Робсон</i>	
«Ля Витесс»	276
<i>Амаль Эль-Мохтар</i>	
Последний рыцарь ее любви и вражды	299
<i>Кейт Эллиот</i>	
Долгая прогулка	301
<i>Гарт Никс</i>	
Заточите мне еще перо, мистер Фитц	349
<i>Шеннон Макгвайр</i>	
Клад	377
<i>К. С. Э. Куни</i>	
Вурм из Лирра	386
<i>Альетт де Бодар</i>	
Последняя охота	391
<i>Энн Леки и Рэйчел Свирски</i>	
Мы остаемся	411
<i>Тодд Маккеффи</i>	
Птичкина просьба	433
<i>Теодора Госс</i>	
То было во вторник	460
<i>Майкл Суэнвик</i>	
Драконоубийца	465
<i>Патриция Маккиллип</i>	
Камуфляж	486
<i>Сара Гэйли</i>	
Мы не говорим о драконе	505
<i>Скотт Линч</i>	
Может, просто пойти к нему и поговорить?	523
<i>Джейн Йолен</i>	
Чашечка чая	553
О наших поэтах	556
О Джонатане Стрэне	558
Благодарности	559

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда мои дочери были совсем малы, я рассказывал им сказки на ночь. Придумывал истории каждый вечер, но ни одной не записал (к большей досаде младшей). Это были истории о девочке по имени Жасмин, которая жила неподалеку от своей бабушки и хранила сны в снежном шаре на комодике у себя в спальне, где их не могла достать ведьма, желавшая эти сны выкрасть. И еще у нее был лучший друг — оранжевый дракончик по имени Мармадьюк, мудрый и смелый, который подсказывал Жасмин, как ей спастись. Мармадьюк даже стал немного заниматься выдуванием стекла, вскоре после того, как мы на семейном отдыхе наблюдали за работой стеклодува. Помнится уже смутно, но, по-моему, выдувание стекла было как-то связано с уничтожением мира, что казалось довольно серьезным для крошечного дракончика, но магия способна сделать героем кого угодно.

Лично же мое первое воспоминание о драконах — если таковое возможно выделить, учитывая то, насколько они распространены в нашей культуре, — вероятно, относится к Пити из не особо выдающегося диснеевского фильма «Пит и его дракон», в котором мальчик обретает невидимого друга, Эллиота, и тот помогает ему в час наибольшей нужды и наполняет его жизнь приключениями. И если я не могу быть полностью уверен насчет первого дракона, с которым познакомился, то мне трудно забыть тех многих, что за ним последовали: величайшего змия среди всех, толкиеновского

Смога, поливающего огненным дождем Озерный город в «Хоббите»; затем Йевода и архипелаг в «Волшебнике Земноморья» Урсулы К. Ле Гуин; белого дракона по имени Рут из «Всадников Перна» Энн Маккефри; Темерера Наоми Новик; и драконов Вестероса у Джорджа Р. Р. Мартина — Рейгаля, Визериона и Дрогона.

Что же у всех этих великих и могущественных драконов общего? Наверное, то, что они отражают какую-то из сторон нас самих. Они могут быть мудрыми друзьями и советниками, коварными врагами и яростными соперниками, и вообще практически кем угодно. Мэйленд Лонг из «Чая с черным драконом» Р. Э. Макэвой — обеспеченный пожилой мужчина, который лишь хочет помочь женщине найти свою дочь, оказывается двухтысячелетним драконом. Огромный и оклеветанный Гриауль из «Дракона Гриауля» Люциуса Шепарда, наверное, величайший дракон в фэнтезийной литературе за последние тридцать лет, — просто дремлющий гороподобный зверь, на котором выстроены города и деревни, а люди в этих поселениях одновременно и в равной степени зависят от него и его же ненавидят. Драконы, кажется, всегда были с нами в историях, и, хотя я не исследователь фольклора и не этнолог, я убежден, что разговоры о драконах велись еще у первых костров, вокруг которых собирались наши далекие предки, замороженные темными областями, куда не проникал свет костров и где обитали рептилии — я слишком скептичен, чтобы полагать, что они сохранились в родовой памяти со времен динозавров, однако не будем исключать и такую вероятность.

Как бы то ни было, наше отношение к драконам зависит от части света, в которой мы живем. На Западе образ огнедышащего четвероногого крылатого зверя возник в эпоху высокого Средневековья. Будучи, очевидно, вариацией самого Сатаны, западный дракон часто злобен, жаден, умен и, как правило, хранит какие-нибудь небывалые сокровища. Но есть и драконы Востока — вытянутые змееподобные создания, символизирующие удачу и связанные с водой. Драконов-змей, таких как наги, обнаруживали в Индии и многих индуистских культурах. Они схожи с индонезийскими драконами «нага» или «ного». Японские драконы — такие как

Рюдзин, дракон-бог из моря, — тоже водные существа. И так далее по всему миру.

И если черты ящериц и змей встречаются повсеместно, то иногда драконы оказываются также способны принимать человеческий облик, олицетворяют одну из четырех стихий (воздух, земля, огонь или вода), жаждут или не жаждут богатств, умеют или не умеют летать. Но они всегда будут жить в самом сердце истории, как и драконы из рассказов в этой книге, что сейчас у вас в руках. Книге, выросшей из моего желания провести побольше времени в компании драконов и людей, которые с ними знакомы. Поэтому я обратился к авторам, пишущим лучшую научную фантастику и фэнтези нашего времени, и попросил рассказать вам истории о драконах, которые являются им во снах. И их ответом стал целый bestiary — такой богатый и разнообразный, какой только можно было желать. На этих страницах вы встретите драконов из далеких миров, преследующих нас до звезд, из дождливых лесов Малайского полуострова, из сарая, и даже живущих по соседству. Они смешные и устрашающие, горящие и промокшие — но неизменно замечательные.

Рассказы и стихотворения, представленные на этих страницах, написали: Дэниел Абрахам, Келли Барнхилл, Питер С. Бигл, Брук Боландер, Бет Кейто, Зен Чо, К. С. Э. Куни, Альетт де Бодар, Кейт Эллиот, Амаль Эль-Мохтар, Сара Гэйли, Теодора Госс, Эллен Клагес, Р. Ф. Куанг, Энн Леки и Рэйчел Свирски, Кен Лю, Скотт Линч, Тодд Маккефри, Шеннон Макгвайр, Патриция Маккиллип, Гарт Никс, К. Дж. Паркер, Келли Робсон, Майкл Суэнвик, Джо Уолтон, Элли Кэтрин Уайт, Джай Янг и Джейн Йолен. О большем я не мог и мечтать и только надеюсь, что вы полюбите эти произведения так же, как я!

*Джонатан Стрэн
Перт, Австралия, 2019*

ЧТО ГЕРОИЗМ РАССКАЖЕТ НАМ

Джейн Йолен

В воздухе разливается вновь доблести аромат:
Ястребы у гнезда кружат в свой насыщенья час.

Кролики вновь избегнут когтей хищников и судьбы.
Мясо импалы смеется всласть меж челюстей гиен.

В зраке драконьем отражена яркая вспышка меча.
Косы свои на веревку пустив, дева из башни бежит.

Больше того — думаю я, это твой вид, мой друг,
Вырвет любовь из отчаяния,
Выхватит счастье из пепла зимы,
Дверцу закрытую распахнет,
Чтобы впустить весну.

ЗАЧИСЛЕНИЕ

Элли Кэтрин Уайт

Элли Кэтрин Уайт (ellekatharinewhite.com) родилась и выросла в Буффало, Нью-Йорк, где научилась ценным жизненным навыкам, как то: расчищать заснеженный проезд менее чем за двадцать минут (это гораздо легче, чем вам кажется) и болеть за вечных неудачников (а это намного сложнее). Является автором серии «Каменное сердце», состоящей из романов «Каменное сердце», «Тень дракона» и «Несущий пламя». В свободное от писательства время читает книги, попивая чай и испытывая сильные чувства к вымышленным персонажам.

Ей должны были выписать штраф.

Полицейская на крыше вытаращилась на нее, пока Мили пролетала мимо. Та не замечала переносного прорицателя скорости, вопящего у нее в руке, а только стояла, широко разинув рот. Мили увидела ее лишь мельком и услышала сигнал радара смутно, в порыве ветра, но мысленно благословила того, кто назначил на этот маршрут салагу. Полицейская явно никогда не видела дракона. А к тому времени, как она пришла в себя, Мили уже скрылась из виду.

Приземляться на Пон-Роу всегда было непросто, и Мили скорее почувствовала, чем увидела, что из-под крыльца и из окон второго этажа на нее смотрят неживые глаза, с нетерпе-

нием желавшие узнать, придется ли им до конца этого дня связываться со своими страховщиками. Она сместила свой вес, и дракон накренился. Стальные и альхромированные кости, которые поддерживали крылья, уловили красные лучи вечернего солнца, и свет с легким магическим треском пронесся вдоль драконьего корпуса. Она ощутила его статический заряд, от которого у нее вздыбились волосы на загривке.

— Вниз, дружок, — прошептала она и жестом начертила знак снижения на чар-табличке, располагавшейся у ее правой руки. Дракон сложил крылья и спикировал. Каменные шпили университета и окружающих его лавок слились в соленом сероватом пятне, ветер смахнул слезы из её глаз, гравитация словно исчезла, и на одно блаженное мгновение Мили почувствовала свободу и что все в мире стало хорошо.

Затем мир вновь обрел себя, гравитация вернулась, и Мили смогла только начертить посадочную комбинацию, прежде чем дракон радостно обрушил их обоих на черепичную крышу. Он расправил крылья, они затрепетали, будто гигантские воздушные змеи, и Мили услышала скрежет металла по камню. Чертя пальцем светящиеся линии на чар-панели, она изобразила знак насеста, и дракон, с шипением пара и охлаждающейся стали, устроился на краю крыши с видом на Пон-Роу. Она отстегнула ремни безопасности и вылезла из водительской кабины.

— У нас, знаешь ли, штрафуют за царапины на фасаде, — заметили с карниза.

Мили вскрикнула. Ей удалось сделать один неуверенный шаг к краю крыши, прежде чем она ухватилась за вытянутый кончик драконьего крыла. Перед глазами у нее промелькнула картинка завтрашнего заголовка во всей его ироничной красе: «МОЛОДАЯ ЛАУРЕАТКА СТИПЕНДИИ МАГТЕХА ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБЛА ЗА ДВА ДНЯ ДО НАЧАЛА СЕМЕСТРА».

— Осторожнее, — сказала гаргулья сухо. — Про штраф забудь — главное с крыши не сорвись.

«Ага. Не настолько уж я везучая», — подумала она, выглядывая за покрытый черепицей парапет. До булыжной мостовой Пон-Роу было всего два этажа. Упав с такой высоты,

можно было разве что получить кучу переломов и кровавых ссадин, особенно если сперва стукнуться о крышу крыльца. Пусть ее положение это и не улучшило бы. Пролить кровь на Пон-Роу было равносильно смертному приговору.

— Могли бы и знак повесить, — пробормотала она.

Гаргулья сидела на углу здания, склонив голову и единственным обсидиановым глазом взирала на нее.

— А ты могла бы не парковаться на крыше, дорогуша.

— И лишиться вида? Ну уж нет. Он ему нравится. — Мили сняла летные очки и потрепала дракона по корпусу. — Нрявицца?

Гаргулья бросила многозначительный взгляд на усеянные пометом зубцы ряда лавок через улицу. За ними, едва различимые сквозь смог древесного дыма и промышленной алхимии, над городом, который его породил, до головокружительных высот вздымались шпили Университета неэлементарных наук и искусств. Гаргулья хмыкнула.

— Что ж, в этом его нельзя винить.

Она слегка улыбнулась. Это не входило у нее в привычку, но кому гаргулья-то расскажет? Мили бы предположила, что гаргулья находилась здесь по той же причине, что и она. Ведь нужно было быть отчаянным вандалом, чтобы написать какую-нибудь непристойность на том, что припарковано на крыше, будь то дракон или гаргулья.

— Ты же не идешь на, э-э, ужин, нет? — спросила гаргулья, пока Мили убирала очки в сумку, висевшую у нее сбоку.

— Нет, — ответила она твердо. — Только по магазинам пройдуся.

Гаргулья со скрежетом повернула к ней морду. Выражения гаргульих морд редко выходили за рамки того, что считалось характерным для камня, но даже с учетом этого Мили видела, что та была удивлена.

— Значит, с понедельника в университет? — спросила она.

Солгать было бы проще простого. Стоило лишь кивнуть — и разговор бы тут же закончился, но опять же, с чего ей лгать? Она ведь в самом деле будет ходить в университет. Разницы никакой нет.

— В институт, — сказала она. — Техническое отделение. Присмотришь за ним ради меня, хорошо?

Гаргуля сверкнула глазами.

— Молодец, дорогуша. Миру пригодится побольше магтехнарей. Конечно, я присмотрю за твоим зверем. Только ты недолго, и пожалуйста, если сможешь, вернись в человеческом теле. А то ужасно сбивает с толку, когда меняют тела.

— Не переживай, буду человеком.

— Полагаю, ты знаешь, с кем имеешь там дело?

— Карл — мой старый друг, — заверила она.

Гаргуля издала хриплый смешок.

— Ну-ну, как скажешь. Сама о себе позаботишься, да? А мы будем здесь, когда вернешься.

Она снова поблагодарила гаргулю и повернулась к дракону. Тот сидел неподвижно, подогнув задние ноги, и осматривал улицу внизу своим, как ей нравилось думать, оберегающим взглядом.

— Я скоро вернусь, дружок, — шепнула она и просвистела блокирующую комбинацию, которой обучил ее отец: несколько тщательно выстроенных нот, которые менялись раз в месяц или около того и казались случайному слушателю полной бессмыслицей. Владелец же более чуткого уха или кто-либо, знакомый с Мили более полугода, мог сложить эти произвольные комбинации в систему, такую же характерную, как начало какой-нибудь песни. А более прилежный слушатель уловил бы всю мелодию за год или меньше и изумился бы, чем столь красивая колыбельная заслужила подобную вивисекцию. К счастью, никому еще не удавалось пробыть рядом дольше пары-тройки месяцев. Уж за этим Мили следила.

Золотистый свет в глазах дракона померк, когда он перешел в режим ожидания.

— Я мигом, — сказала Мили гаргулье и направилась к ржавой пожарной лестнице на боковой стене здания.

Когда она открыла дверь, над ней тихо звякнул колокольчик. Внутри лавки было темно и до того тесно, что Мили почувствовала себя как дома. Темное дерево, которым были

отделаны пол и потолок, сверкало в свете фальшивых электрических свечей, висевших на стенах и одним своим видом заставивших Мили улыбнуться снова. Со времени ее последнего визита Карл сделал ремонт. Всю лавку занимали полки, возвышавшиеся от пола до потолка и забитые остатками и обносками вещей, скопившихся у студентов за столетия. Она прошагала мимо груды заштопанных рюкзаков, корзины обуви, сшитой для нечеловеческих ног, старых микроволновок, чучел гомункулов, вороха разномастной посуды и латунных наборов для алхимии и только после этого достигла места в глубине лавки, где обитали настоящие сокровища.

Мили сбавила шаг, подходя к последнему ряду полок. Сразу за ним сверкал длинный стеклянный прилавок. Еще дальше стоял великолепный шкаф из красного дерева, где Карл держал на замке свой подлинный промысел. И рядом, стопками с Мили ростом, лежали учебники.

Карла, однако, нигде не было видно. Она пробралась по ковру из лигровой шкуры и стала осматривать ближайшую стопку, ища глазами характерную оранжевую обложку с названием «Драконы, динамо и дрянные работы: вводное пособие по магтеху». Лишь прочесав три стопки и найдя девять экземпляров «Некромантии для абсолютных новичков», она догадалась взглянуть на сам прилавок.

Пособие лежало прямо на сверкающей стеклянной поверхности.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть тебя можно будет прочитать», — взмолилась она и запустила палец под потрепанную обложку. Осторожно приподняла ее на несколько дюймов, опасаясь предательских движений. Когда ни одно слово не побежало по странице и не скрылось из виду, она вздохнула с облегчением. В последнем пособии, которое Мили купила в ломбарде, была нарисована магическая чешуйница, которая уводила слова за собой внутрь корешка каждый раз, когда книга открывалась. Таков, наверное, был прощальный подарок какого-нибудь выпускника-лексоманта всем студентам, которым пришлось опуститься до того, чтобы покупать учебники на Пон-Роу. Воображая себе всевозможные несчастные судьбы и примеряя их на этого вымышленного лек-